

Глава 230. Философия

Магнус попытался оценить намерение Зенрока пригласить его. Это не должно быть делом, связанным с банком, иначе встреча проходила бы в банке.

Магнус пожал ему руку: «Здравствуйте, спасибо за приглашение. Вы, должно быть, очень торопитесь, раз не можете подождать ни дня».

Зенрок смущенно улыбнулся, но Магнус не мог отделаться от чувства, что улыбка Гоблина всегда выглядит неестественной и уродливой.

«Вот, это моя жена Ферисга и мой трехлетний сын Новатор». Зенрок представил свою семью.

Магнус кивнул им, а затем протянул большую коробку конфет малышу Гоблина. Магнус впервые в своей маленькой жизни увидел ребенка-гоблина. Он не знал, чего ожидать, но ребенок-гоблин оказался просто миниатюрной версией уже миниатюрных гоблинов. Правда, на его лице было не так много морщин от постоянного хмурого настроения.

«Спасибо». Новатор принял подарок как джентльмен, не обращая внимания на небольшую ошибку в произношении.

«Хаха, не за что». Магнус рассмеялся. Он бы взъерошил волосы мальчика, если бы они у него были. Казалось, все гоблины были прокляты на частичное облысение. Даже у леди Гоблин был лысый лоб и длинные волнистые волосы на остальной части.

~Наверное, она красива с гоблинских глаз, подумал он.

Он оглядел дом, он был роскошен, наполнен золотыми артефактами, шедеврами, картинами на стенах. Через каждые несколько шагов были люстры. Это создавало ощущение роскошного викторианского дома.

Когда Магнус осуждал семью гоблинов, Зенрок тоже осуждал Магнуса. В конце концов, он встречался с ним впервые.

В глазах Магнуса он не видел предубеждения, и то, как они общались, казалось очень естественным, как будто никто не был выше или ниже, не было разницы между их видами.

Зенрок чувствовал, что вместо этого у него есть недостатки в самом себе, поскольку, хотя у него было так много сомнений в философии гоблинов, он все еще чувствовал свое превосходство, хотя он тут же отбросил эти глупые мысли, потому что даже если бы они были равны, Магнус все равно был королем Британии, не только магловской, но и магической части, поскольку Мерлин позаботился о том, чтобы все подчинялись магловскому королю Артуру, который боролся за жизнь всех.

~Интересно, сможет ли он помочь мне найти утешение?

«Пожалуйста, пойдёмте в столовую, ужин готов». Пригласил его Зенрок.

Магнус последовал за ним, он был один, так как Эйб ушел. Когда он подошел к обеденному столу, то обнаружил, что стул очень мал для его роста. Он взмахнул своей палочкой и сделал так, чтобы образовалось пространство для его ног. Это, в свою очередь, позволило ему сидеть не над семьей гоблинов, а на одном уровне с ними.

Следует отметить, что гоблины любят сидеть на более высоких местах, чем волшебники, поскольку у них есть своего рода комплекс неполноценности. Взять, к примеру, Гринготтс: все кассиры в зале для посетителей сидят на несколько футов выше среднего человеческого роста, черт возьми, даже Хагриду кажется, что они выше.

Они заняли свои места, и им принесли еду, это была обычная еда, такая же, как и у людей. Магнус ожидал, что у них будут какие-то особые блюда, но оказалось, что они мало чем отличаются.

«Итак, как продвигается работа в Гринготтсе? Я слышал, что воины поймали много преступников». Поинтересовался Магнус.

Зенрок кивнул: «Да, сэр. Мы поймали многих из тех, кто был на плакатах. Но крупные рыбы всегда прячутся или хорошо охраняются. Мы смогли взять только одну из них».

«Терпение, когда-нибудь они обязательно совершат ошибки. И когда они покажут себя, мы нанесем удар». Посоветовал Магнус и сосредоточился на еде.

После ужина жена и сын Зенрока вышли из комнаты, чтобы посмотреть телевизор. Поскольку это был дом в магловском стиле в магловской части мира, у них не было проблем с электрическими приборами.

«Пойдемте в мой кабинет, Ваше Величество», - предложил Зенрок. Согласившись, Магнус последовал за ним.

Однако, когда они вошли в кабинет, Магнус потерял дар речи. Это был большой зал, может быть, 50X50 метров, здесь были ряды и колонны книжных полок, на каждой из которых стояли сотни книг. Всего в этом зале были тысячи книг.

«Разве ты не гоблин-воин, неужели ты читаешь их все?» с интересом спросил Магнус. Он никогда раньше не встречал гоблинов-философов.

Зенрок кивнул: «Бой - моя профессия, а чтение - моя страсть. И я считаю, что мое стремление к знаниям очень помогает мне в боях, так как мой ум расширился и стал смотреть шире, чем обычный гоблин».

Впечатленный, Магнус был глубоко поражен Зенроком. Поэтому он спросил: «Ты прочитал каждого из них?».

«Да, я добавляю книгу в библиотеку только после того, как прочту их, эта библиотека в некотором смысле похожа на мое личное хранилище знаний. Все, что находится в этой комнате, хранится в моей голове». Зенрок не мог не гордиться этим достижением. Он догадался, что на данный момент он, вероятно, более сведущ, чем управляющий Гринготтса.

«Удивительно, я тоже очень люблю читать, я читаю обо всем, о чем только можно, ведь никакие знания никогда не бывают бесполезными. Я плохо разбираюсь в зельях, но стараюсь читать и запоминать все рецепты. В любом случае, стоит ли говорить о причине, по которой вы пригласили меня сюда?» спросил он наконец.

Оба сели в кресла, лицом друг к другу. Зенрок торжественно заговорил: «Сэр, последние несколько лет я сомневался в своем пути, в своей жизни и в том, как я себя веду. Как гоблин, я должен ненавидеть волшебников, людей и жаждать денег. Меня учили чувствовать превосходство над волшебниками. Но в эти дни, когда я охотился за темными волшебниками, я

понял, что волшебники и гоблины не сильно отличаются друг от друга.

«Они жадные, они убивают, они действуют по схеме, как и гоблины. Тогда чем мы лучше людей? Чем мы лучше? В чем вообще смысл жизни гоблина? Просто работать на банк? Это все, чем мы должны быть? Рабами своего вида?»

Магнус понял, что этому гоблину ничего не нужно, он просто хотел поговорить, хотя и удивился, почему Зенрок выбрал для разговора именно его.

Магнус начал: «Ну, все, что я знаю, это то, что свободный человек должен сам выбирать свою жизнь, а не слепо следовать за другими. Этот мир похож на крысиные бега, и каждый смотрит только на спину того, кто перед ним, и продолжает следовать за ним. Некоторые крысы, которые осмеливаются посмотреть в сторону, понимают, что хотят чего-то большего, поэтому они перестают следовать за другими и начинают вести за собой. Гитлер тоже когда-то был крысой, он тоже был солдатом, но он решил стать лидером. Темный Лорд, нынешний и предыдущий, оба получили такое же образование, как и другие студенты, но только они стали Темным властелином.

«Я, например, могу последовать за своими предшественниками, стать крысой и править, как они, молча и покорно. Но я решил не делать этого, поскольку у меня есть сила, я изменю мир к лучшему, исполню мечту мою и Мерлина, мечту о создании объединенного и справедливого мира. Это далеко не так, но я готов бороться за это. И именно это имеет значение в конечном итоге. Готовы ли вы бороться все за то, чего хотите? Или вы сдадитесь и продолжите участвовать в гонке?». Магнус страстно объяснял Зенроку свою собственную идеологию.

Зенрок спросил: «Чем мы с вами отличаемся, сэр? Неужели мы рождены только для того, чтобы участвовать в этих крысиных бегах?».

Магнус ответил сурово, но правдиво: «Зенрок, ты, я, мои друзья, Дамблдор, Темный Лорд – никто не особенный, все – одинаковые жалкие кучки клеток. Мы все построены одинаково, только с разным ростом и внешностью. Откуда я знаю? Ну, в конце концов, у нас у всех одинаковая кровь, КРАСНАЯ.

Скажи мне, если бы ты не тренировался, что бы случилось? Ты бы не был главным воином, верно? Ты мог бы быть каким-нибудь кассиром или, может быть, уборщиком. И все же, ты здесь, потому что ты работал для этого.

Тяжелая работа дает что-то взамен, это может быть хорошо или плохо. Но помни, твоя судьба всегда в твоих руках, ты можешь бездельничать или упорно трудиться и строить что-то свое.

Все твои предки были воинами, раньше они не были жадными банкирами. Только из-за многолетней жадности гоблины стали такими. Ты – новое начало, не дай угаснуть огню, горящему в твоём сердце».

Зенрок медленно приходил к пониманию: да, он был другим, и теперь он знал, почему. Это было потому, что он хотел быть другим. Зачем ему быть частью крысиных бегов?

«Спасибо, ваше величество, но я все еще не понимаю, что мне делать? Всю свою жизнь я умел только убивать. Мне это не нравилось, но это была моя работа. А теперь, что я могу сделать, чтобы изменить это? Как мне выбраться из крысиных бегов?» - задался он вопросом.

«Просто, ты просто...х»

Слова Магнуса оборвались, так как внезапно сверху, у входа, раздался громкий взрыв.

Зенрок, который еще недавно казался философом, стал похож на злобного воина, каким он и был, а Магнус, который еще недавно казался святым, испустил сияющую мощную энергию.

Зенрок поднял свой меч, а Магнус вызвал Отчаяние. Оба они бросились наверх.

«Шшш... их там трое, волшебники.» Магнус быстро предупредил Зенрока. Оба они спрятались за стеной, которая вела к галерее, выходявшей прямо на вход.

«АА...»

Зенрок собирался атаковать, но его оттащил Магнус: «У меня есть опыт борьбы с такими засадами. Ты остаешься позади меня и накладываешь на них заклинания».

Магнус не дал ему договорить и тут же ринулся вперед с мечом Отчаяния в качестве щита, который поглощал все брошенные в него атаки. Поскольку это был вестибюль, у них было не так много мест, куда можно было бы бросить свои заклинания.

«ХАААААА...» Магнус и Зенрок громко кричали, чтобы деморализовать трех нападавших.

Трое быстро попытались убежать назад, но...

Заклинание Зенрока ударило в стену позади них, охватив ее огнем. Трое оказались в тупике.

Они упали, увидев свой шанс, Магнус выхватил палочку из другой руки и произнес «Экспеллиармус!».

Три палочки вылетели из рук трех нападавших. В следующую секунду меч Магнуса уперся в горло ведущего.

«ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО!»

«СЭР!»

«КОРОЛЬ ПЕНДРАГОН!»

«ЭТИ УБЛЮДКИ!»

Внезапно внутрь вбежали 15 высоких мужчин в длинных плащах и больших шляпах, их лица закрывала магическая тень. Все они кружили вокруг них и направляли свои палочки на головы троих мужчин. Они были из МЕДА или Министерства.

Трое нападавших заплакали и буквально наложили в штаны, заливая своей грязью мебелированный деревянный пол. Они начали умолять. «Мы... пожалуйста...»

Однако Магнус опустил свой меч на шею одного из них, заставив их замолчать и побледнеть.

С сердитым, но спокойным выражением лица, он громко сказал: «Отморозки! ЕСТЬ ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА?»